

Аннотация доклада «Цифровая риторика о цифре в образовании»

Н.А.Заиченко, СПб НИУ ВШЭ

Дискуссии о влиянии цифровых технологий на развитие школьного образования приобретают в последнее десятилетие рутинный характер. На этапе «пандемического онлайн» в жизни вообще и в образовании в частности (весна 2020 г.) дискуссионный пафос сдвинут в сторону влияния «цифры» не столько на развитие абстрактной системы образования, сколько на развитие «конкретного» ребенка в школе и дома. Смещение вектора рассуждений о пользе и вреде цифры в образовании «от общего к частному» вернуло этим дискуссиям свежесть и актуальность. Виртуальный формат спорных суждений и включенность в тему цифровизации образования публичных персон самого высокого уровня (президент, премьер, руководитель банка, Нобелевский лауреат и др.) подогревают дискуссионный азарт. Этот информационный шум является основанием для формулирования некоторых исследовательских вопросов, ответам на которые и посвящен наш доклад: 1) какие информационные сигналы подает обществу цифровая риторика политиков, ученых, бизнесменов в отношении цифровизации образования? 2) как эти информационные сигналы отражаются в сознании потенциальных «агентов изменений», то есть представителей школьного профессионального сообщества, — с чем они соглашаются и чему противостоят?

Под «цифровой риторикой» мы будем понимать мультимедийный формат распространения информации, убеждений, суждений различных персон и коллективов (клубных сообществ), представляющих как собственное мнение о некотором явлении, так и мнение своих коллег, членов презентуемого сообщества. Рядом с этой расшифровкой можно поставить и другое определение: «Цифровая риторика — это способ информирования, персонификации и вдохновляющего действия через цифровые носители, которые составляются, создаются и распространяются через платформы multimedia» [Цифровая риторика]. Термин «цифровая риторика» мы выбираем из терминологического арсенала Ричарда А. Ленхема [Lanham]. Позже, в 2009 г. Элизабет Лош, теоретик СМИ и специалист по цифровой риторике, определила цифровую риторическую в четырех категориях; мы уточняем понимание цифровой риторики, используя две категории по Лош: 1) «условности новых цифровых жанров, которые используются для повседневного дискурса, а также для особых случаев¹ в жизни среднестатистических людей» и 2) «общественная риторика, часто в форме политических сообщений от государственных учреждений, которая представлена или записана с помощью цифровых технологий и распространяется с помощью электронных распределительных сетей» [Losh]. Исходя из этих предпосылок предложен материал, состоящий из трех информационных пулов. Первый пул — это сборка простых суждений в отношении явления цифровизации образования, как позитивных, так и негативных, высказанных публичными людьми и размещенных на цифровых ресурсах. Доступ к прочтению выбранных суждений открыт для каждого пользователя Интернета. Мы выбрали суждения публичных персон из пяти условных представительских кластеров: государственной власти, бизнеса, науки и образования, СМИ, общественности («простых людей»). Второй пул — сборка ответов от представителей профессионального педагогического сообщества на некоторые суждения, высказанные по поводу внедрения в школьное образование цифровых технологий. Формат опроса — google-анкета, «запущенная» через журнал «Управление качеством образования» в феврале — марте 2020 г. Третий пул — локальное анкетирование педагогов и

¹ См.: Элизабет Лош — Elizabeth Losh [Электронный ресурс]. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Elizabeth_Losh (дата обращения: 07.07.2021).

родителей одной из школ Санкт-Петербурга, вполне успешно пережившей короткий этап абсолютного «онлайн-образования» и включенной в эксперимент по цифровому образованию для начальной школы. Объем совокупной выборки — 1712 респондентов (в том числе 1401 — по онлайн-опросу из 43 регионов России) в возрасте от 20 до 67 лет из разных типов образовательных организаций и уровней образовательных программ. Важно было выявить: многозначность и/или противоречивость суждений о феномене цифровизации образования, обусловленных личным цифровым опытом и/или наблюдениями за образовательным поведением детей; фиксацию рисков, вреда и пользы цифрового обучения; неоднозначность отношения к цифровой риторике публичных персон и гипотетический уровень влияния этих риторических суждений на формирование собственного мнения респондентов о перспективах «цифры» в школе